

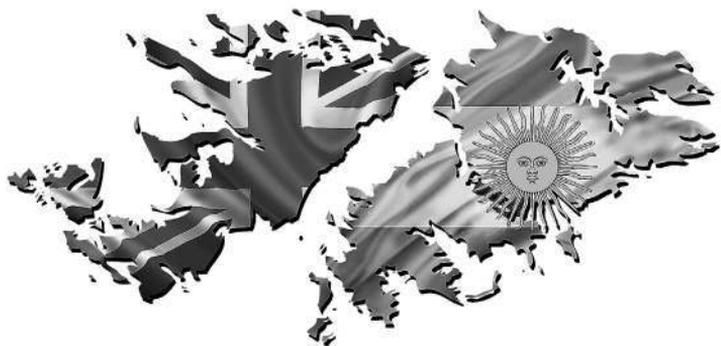
**БИТВА
ЗА
ФОЛКЛЕНДЫ**

— СОВРЕМЕННЫЕ ВОЙНЫ —

МАКС ХАСТИНГС САЙМОН ДЖЕНКИНС

БИТВА ЗА ФОЛКЛЕНДЫ

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 355/359
ББК 68
X 24

Max Hastings, Simon Jenkins
THE BATTLE FOR FALKLANDS
Copyright © Pan Books, London, 2010

Хастингс, Макс.

X 24 Битва за Фолкленды / Макс Хастингс, Саймон Дженкинс ; [пер. с англ. А. Колина]. — Москва : Эксмо, 2014. — 704 с.

ISBN 978-5-699-70564-1

28 000 британских солдат отправились воевать за реликтовый обломок Империи в забытом Богом уголке мира в 15 000 км от дома. Иные погибли, другие навсегда остались калеками, а Фолклендские (Мальвинские) острова остались в составе Великобритании. Таков был итог короткой англо-аргентинской войны в апреле 1982 г. Тем не менее этот конфликт имел важнейшее значение для эпохи холодной войны. Столкновение интересов Британии и Аргентины было видимой стороной кампании, а за кулисами просматривалась вовлеченность и иных стран — США, Франции, СССР, стран Латинской Америки... У всех были свои интересы, и кто знает, во что вылилась бы борьба за несколько малонаселенных островков, если бы война затянулась. Однако этого не произошло, и победа британцев была решительной и быстрой.

В нашей стране до сих пор не было издано ни одной книги, посвященной этой войне, и настало время заполнить этот пробел. Книга Макса Хастингса и Саймона Дженкинса, непосредственных участников битвы за Фолкленды, — это своего рода репортаж о войне и политике, прямо с мест событий. Написанная ярко и живо, эта ставшая классической книга, несомненно, будет интересной читателям, интересующимся историей войн и конфликтов второй половины XX века, а также тем, кто только начинает свой путь в изучении военной истории.

УДК 355/359
ББК 68

© Колин А., перевод
на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-70564-1

Содержание

Введение	8
Предисловие	15
1. ЗАБЫТЫЕ ОСТРОВА.....	19
2. СЕМНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА.....	41
3. ИГРА ГАЛТЬЕРИ.....	85
4. ЧАС АДМИРАЛА	110
5. ОПЕРАТИВНОЕ СОЕДИНЕНИЕ.....	129
6. ГОЛУБИ ХЭЙГА	182
7. ОБРЕТЕНИЕ ЮЖНОЙ ГЕОРГИИ.....	205
8. ПРОВАЛ МИССИИ	239
9. ВОЙНА НА МОРЕ	251
10. ОЧИСТИТЬ ПАЛУБЫ ПЕРЕД БОЕМ.....	296
11. ОПЕРАЦИЯ «САТТОН»	313
12. САН-КАРЛОС	362
13. ГУЗ-ГРИН.....	429

14. ПОЛИТИКА В ВОЙНЕ НА СУШЕ	470
15. ТРИУМФ НА ГОРЕ КЕНТ, ТРАГЕДИЯ В ФИЦРОЕ	481
16. БИТВА ЗА ГОРЫ	522
17. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	598
Приложение «А». Хронология военных и политических событий	638
Приложение «В». Оперативное соединение	644
Приложение «С». Списки награжденных.....	663
Приложение «D». Доклад Фрэнкса	683
Глоссарий	700

Введение

Война в Южной Атлантике в 1982 г. вполне заслуживает права считаться самой странной в британской истории. В те времена многие бритты рассматривали ее как некую трагическую абсурдность. Пусть в большинстве своем люди и соглашались с необходимостью какого-то военного ответа на вторжение Аргентины, но считали его целесообразным лишь при условии полного провала британских политики и дипломатии. Однако отправлять контингент из 28 000 чел. драться за крохотный осколок империи, отдаленный на 8000 миль (15 000 км) [здесь термином «миля» обозначается не сухопутная миля, равная 1609 м, а морская миля, равная 1852 м, однако применительно к расстояниям на суше, в частности на территории Фолклендских островов, авторы книги, как правило, используют первую из вышеупомянутых единиц длины. — *Прим. ред.*] от дома... Нет, такое решение представлялось крайне сомнительным. Даже и победив, правительство почувствовало необходимость подвергнуть разбору и проверке собственные действия, предпринятые накануне открытого военного столкновения, для чего прибегло к помощи следственной комиссии лорда Фрэнкса. Но ее частичная апология и курс на старательное оправдание участвовавших в событиях политиков делают полученные выводы неубедительными.

Сама война в блеске явного успеха на поле брани, затененного некоторыми неудачами, потонула в море истории. Британцы выиграли — выиграли по всему и вопреки всему. Противостояние убедительно показало качество британского оружия и эффективность системы командования и управления войсками в боевых условиях, каковые выводы подтверждены достижениями в ходе более поздних боевых действий в Персидском зали-

ве и в Боснии. Безрассудная авантюра с Гуз-Грином и скверное руководство 5-й пехотной бригадой, как и несовершенство тактики и вооружения военно-морских сил, не смогли затмить собою блеска общего очевидного успеха. Отправка войск по морю на другой конец земного шара с целью овладения хорошо укрепленными островами сама по себе представляла крупную игру, а, следовательно, итог ее вполне достоин звания видного триумфа. Те, кто рискует жизнью в предприятиях правительства, не должны оставаться забытыми, в особенности если добиваются победы.

По последствиям операция походила на этакую зебру. Нежелание Аргентины примириться с поражением вынудило правительство тори, политические позиции которого на фоне военного успеха заметно улучшились, потратить примерно £2 миллиарда на укрепление островов, построить разорительную дорогостоящую авиабазу и содержать гарнизон. Предпринятые меры подтверждают стратегическую значимость Фолклендских островов, какой фактор так упорно отрицало то же самое британское правительство в процессе ведения переговоров с аргентинцами до войны. Столкновение из-за Фолклендов наложило отпечаток на всю последующую политику закупок военного имущества.

Результат войны для противника можно назвать вполне милосердным. Окопавшаяся в Буэнос-Айресе хунта во главе с генералом Галтьери и его приспешниками рухнула, позволяя подготовить почву для возвращения неуверенной демократии в период правления президента Карлоса Менема. В общем, как нередко обстоит дело с войнами, в итоге побежденный выиграл от конфликта не меньше, чем победитель. Поражение в противостоянии за Фолклендские острова стало, вероятно, наиболее положительным фактором в истории Аргентины на протяжении доброй половины столетия. Однако неудача никак не снизила стремления страны к возвращению таких близких, но недоступных территорий, служащих притягательной мишенью для разного рода авантюристов.

Рассказ о войне, написанный сразу же после ее окончания, оказался верен во всех важных моментах и со времени его публикации по-прежнему остается актуальным. Лишь немногие военные или политические откровения, ставшие достоянием общественности после 1982 г., смогли бросить тень на наши заключения, тогда как иные прежде затуманенные подробности окончательно прояснились и вышли на свет. Теперь мы лучше

представляем себе планы и стратегию Аргентины до и в ходе войны. Какое-то количество материала поступило из воспоминаний военных и политиков (пусть и куда меньше от последних) и в результате журналистских расследований. По нашему убеждению, военные мемуары не меняют общего спектра, то есть не обесценивают нашу историю в ее первозданном виде, когда та была рассказана в 1983 г. Хотя раздражение иных авторов в отношении товарищей по оружию и соперничающих формирований, несомненно, оживляет общую картину сегодня.

Некоторые комментаторы критиковали введенную и действовавшую на протяжении войны цензуру Министерства обороны. Солидный груз трудов, написанных на эту тему, главным образом отражает раздутое самомнение СМИ в отношении их собственного значения в войне. Мы же считаем обоснованным право — и даже обязанность — любого правительства скрывать информацию, могущую оказаться хоть сколько-то важной для неприятеля и поставить под удар возможный итог войны. Такое право распространяется и на намеренное введение в заблуждение. С другой стороны, касательно связи и коммуникаций, во время сражения за Фолкленды, как по большей части и в ходе войны в Персидском заливе, военные власти на суше фактически пользовались монополией в части распространения информации. Нечто подобное вряд ли повторится в эпоху мобильных телефонов.

Проводилось немало расследований в отношении ошибок и просчетов, допущенных в процессе противостояния. Выводы занимавшихся анализом и подсчетом лиц страдали от их ретроспективного взгляда с позиции факта полной победы британских войск и от завышенных ожиданий — от представлений о том, как должны действовать военные формирования в боевых условиях. Войны редко развиваются в точном соответствии с планами. В случае проигрыша едва ли не все решения считаются ошибочными. Когда же достигнут успех, любые излишества, допущенные победителем, объявляются варварством. Всячески склоняемые обстоятельства потерь в битве за Гуз-Грин, в том числе и гибель командира 2-го батальона Парашютного полка подполковника Джоунза, на самом-то деле так выпячены в первую очередь из-за критики в отношении беспринципной «войны политиков». Залогом успешности атак вражеской авиации против судов «Сэр Галахад» и «Сэр Тристрам» отчасти послужила нерастороп-

ность офицеров среднего командного звена. Однако сражения слишком уж многим отличаются от катастроф поездов в мирное время. Для войны характерны недоразумения, неожиданности и излишние предосторожности, вызванные несообразной реакцией на те или иные события и действия. Обе стороны совершали грубые ошибки, демонстрируя непонимание ситуации, в которой, правда, зачастую оказывались не по собственному выбору. Лишь у немногих журналистов наличествует личный военный опыт, а потому никуда не деться от напасти в виде соблазна приспособлять к войне мерил доморощенной публицистики мирного времени.

Одним из примеров нелепых недоразумений при взгляде в ретроспективе являются противоречия, связанные с потерями от «дружественного огня». Подобные вещи неизбежное зло любых боевых операций. Урон у британцев, причиненный стрельбой по своим во время Фолклендской войны, следует оценивать как крайне незначительный по сравнению с потерями от бомбардировок и артиллерийских обстрелов в ходе Второй мировой и даже — войны в Персидском заливе. Министерство обороны подвергалось критике за сокрытие от родственников обстоятельств гибели военнослужащих, лишившихся жизни в таких инцидентах. В прежних войнах считалось гуманным не сообщать подобной информации близким, дабы те считали дорогих им людей отдавшими жизни в бою с врагом. Подобный подход ни в коем случае не связан со стремлением замаскировать ошибки и просчеты командования, а продиктован желанием смягчить боль утраты. Возможно, подобная политика более не выглядит приемлемой в глазах общества, однако ее никак нельзя назвать аморальной.

Публикация в 1993 г. сенсационных мемуаров бывшего военнослужащего 3-го батальона Парашютного полка, участвовавшего в бою за гору Лонгдон и утверждавшего, будто британские солдаты беспричинно расстреливали аргентинцев, вынудила напуганного этими откровениями министра обороны, Малкома Рифкинда, дать старт дорогостоящему расследованию. Доклады поступили на стол главного прокурора. Страсти закипели, но в итоге прокурор последовал рекомендации совета не предъявлять обвинений в убийствах. Весьма необычайно, чтобы кто-нибудь, а в особенности министр кабинета тори, стал рассматривать подобные обвинения как надлежащие. Нет никаких следов

сведений о принятии такого же рода мер аргентинцами в отношении злоупотреблений на островах со стороны своих ветеранов.

Того же свойства дискуссии окружают обстоятельство потопления аргентинского крейсера «Хенераль Бельграно» британской субмариной HMS «Конкерор». Эпизод приковал пристальное внимание многих журналистов и членов парламента, в том числе лейбориста Тама Далъелла. Давая первое объяснение инциденту с «Бельграно», британское правительство пошло на ложь. В тот момент этот крейсер не создавал непосредственной угрозы для британского оперативного соединения. Неудачная увертка легла в основание здания враждебного отношения к эпизоду со стороны прессы и политиков. Мы же считали атаку оправданной тогда и продолжаем считать ее таковой ныне. Военно-морские силы двух стран находились в состоянии войны, причем аргентинцы занимали куда более благоприятное положение. Уничтожение крейсера помогало до известной степени сравнивать силы. Причем важнее всего то, что в результате потопления «Бельграно» аргентинцы вернули в порт авианосец «25-е мая», где тот и простоял до окончания войны. В тот момент само по себе присутствие вражеского авианосца в море представляло крупнейшую опасность для всей британской операции.

Проблема для правительства заключалась в его неготовности признать всю степень рискованности положения оперативного соединения. Ему приходилось одновременно поддерживать веру в непобедимость Британии и предпринимать все возможные шаги для улучшения действительного расклада сил. Противник применял свои ВМС и ВВС в непосредственной близости от родных берегов. Как будет сказано ниже, многие американские аналитики в те времена сомневались в победе Британии и ожесточенно спорили в отношении целесообразности риска их британского союзника с политической точки зрения.

Остается обратить внимание на последние два вопроса, касающиеся материалов, отсутствовавших в наличии во времена написания этой книги. В первую очередь это относится к аргентинской стороне. В 1983 г. мы разбирались в обстоятельствах того, почему аргентинцы пошли на означенное предприятие, но не того, как они это делали. Книги Джимми Бернса и Лоренса Фридмена до известной степени дали ответ на первый из вышеозначенных вопросов. Теперь-то мы точно знаем, что аргентинцы передвинули на апрель назначенное на июль вторжение по

причине незадачи с пошедшей прахом авантюры — «репетиции» с захватом Южной Георгии. К июлю, однако, зимняя погода обещала сделать ответные действия британцев почти нереальными. Победа «генерала зимы» была бы предрешенной. Так некие вторичные на первый взгляд факторы оказывают определяющее воздействие на итоги войны.

Комиссия Фрэнкса предпринимала расследование в целях поиска ответа на второй вопрос (так и оставшийся без определенного ответа): почему аргентинцам удалось полностью застигнуть врасплох Британию? Как высказывался Саймон Дженкинс в ряде статей в «Санди Таймс» в мае 1987 г., дело заключалось не в нехватке разведанных, а в несостоятельности правительственной машины — в ее неспособности верно интерпретировать сведения. Как показываем мы в своей книге, в феврале и марте 1982 г. тревожные сообщения потоком текли из Буэнос-Айреса по каналам Министерства иностранных дел и Министерства обороны в Лондон, где, в каких-то кулуарных интересах, данные эти искажались и застревали в системе Уайтхолла. Правительство не сумело отличить сплетни от угрожающих сигналов в основном по причине отсутствия политической воли. Никто — ни Министерство обороны, ни Министерство финансов, ни Кабинет — не желали признавать вынужденную необходимость пойти на дорогостоящие превентивные меры где-то там в Южной Атлантике — в некой отдаленной и малоинтересной для них точке, о которой они почти ничего не знали. По своей природе тогдашнее правительство Тэтчер с враждебностью относилось к любым оборонительным и заморским проектам и меньше всего хотело вкладывать в них деньги (если не считать ядерного оружия). Подобные тенденции, помимо всего прочего, создали благоприятную ситуацию для возможного противника и способствовали выработке условий для начала военной грозы.

Об этом в расследовании Фрэнкса не упомянуто. Наносить ущерб репутации министра иностранных дел, лорда Каррингтона, было бы так немилосердно. Но тот реабилитировал себя и считается сегодня едва ли не единственным достойно ушедшим в отставку высокопоставленным чиновником правительства тори в период между 1979 и 1997 гг. Успех ускорил залечивание всех ран, а интровертированная политическая культура Британии помогла прикрыть шрамы. Во всем виновата система Кабинета в целом — ни больше ни меньше. Никому не пришлось принять

вину на себя персонально. Коллективная ответственность вполне может означать потерю ответственности вообще.

Прошло десятилетие, и Фолклендскую войну заслонило собой более крупное предприятие — развертывание британских войск в Персидском заливе. Однако конфликт в Южной Атлантике сохранил черты определенной привлекательности как последний уродец имперской истории. Столкновение завершилось убедительной британской победой, пусть для того и потребовалась энергичная помощь американцев. Война осталась позади словно бы сама по себе — не возымела большего значения для британских интересов и никого особенно ничему не научила. В других британских колониях, например на атолле Диего-Гарсия, преспокойно выселяли жителей, когда это потребовалось британскому правительству. В Гонконге тоже все прошло без шума. Сражение за Фолклендские острова являлось по преимуществу политической войной — войной гордыни и престижа, войной ради спасения шкуры правительства. Она послужила уроком для конкретного диктатора, но не для диктатуры как таковой. Сколь многим царькам сходила с рук агрессия — никто не посылал против них флоты и армии. Не затем в апреле 1982 г. отправилось в поход и британское оперативное соединение военно-морских сил.

Однако соединение это все-таки вышло в море. Оно выступило в бой и победило. Вот мы и предлагаем читателю посмотреть, как конкретно обстояли дела в ходе этой авантюры.

Макс Хастингс
Саймон Дженкинс
Январь 1997 г.

Предисловие

Перед нами история этакого каприза судьбы, почти наверняка последней колониальной войны для Британии. Сугубая необычайность события очевидна: даже когда начали гибнуть люди, многие из вовлеченных в противостояние чувствовали себя словно бы унесенными в волнах некоей фантазии — будто бы тонущие корабли и грохочущие пушки и винтовки вокруг сошли с экранов телевизоров в гостиной.

Будучи корреспондентом при британском оперативном соединении, Макс Хастингса не давал себе труда задаться вопросом в отношении желательности и необходимости той войны. Он попросту чувствовал себя избранным — человеком, получившим благоприятную возможность стать непосредственным свидетелем драматического действия, увидеть британские войска занятыми своим делом точь-в-точь так, как делали они это испокон века: среди путаницы и противоречий, демонстрируя способность смеяться над неудачами, действовать с профессионализмом, отвагой и уверенностью, не оставлявшими их со времен Бленхейма до Белфаста [т. е. на протяжении примерно 280 лет, начиная с битвы при Бленхейме (Блиндхайме), где 13 августа 1704 г. (в ходе Войны за испанское наследство) британцы сыграли заметную роль в победе союзных армий герцога Мальборо и принца Евгения Савойского над франко-баварской армией курфюрста Баварии Максимилиана II и маршалов Франции Таллара и Марсена, и заканчивая действиями британских войск против боевиков ИРА в Белфасте (Северная Ирландия) в 1980-х годах. — *Прим. ред.*]. Когда началась война, первой заботой в умах едва ли не всех в Британии сделалась победа. Когда же отгремели бои, стартовал длинный и сложный процесс расследований. Почему